

DOI: 10.18254/S271332140015838-8

Оригинальная статья / Original Article

ВЫБОР РОССИИ: РАЗВИЛКИ, УГРОЗЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И РЕШЕНИЕ

А. Ильницкий

ИЛЬНИЦКИЙ Андрей Михайлович
Министерство обороны Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Санкционные, информационные и гибридные “войны” — понятия, которые ежедневно используются при обсуждении международной обстановки. Однако не хватает системной картины новейших тенденций, раскрывающей не эмоциональную, а “технологическую” сторону происходящих событий — вокруг и внутри России. Советник министра обороны России Андрей Михайлович Ильницкий в беседе с главным редактором журнала “Евразия.Эксперт” Вячеславом Сутыриным поделился своими оценками современной ситуации. Международное противоборство разворачивается сегодня в форме “ментальной войны”, для победы в которой России необходима реализация идеологии “народной империи”, осваивание гуманитарных технологий влияния, укрепление союзнических отношений.

Ключевые слова: ментальная война, гуманитарная сфера.

Для цитирования: Ильницкий А. Выбор России: развилки, угрозы, возможности и решение // Евразия.Эксперт. 2021. № 2. С. 7–13. DOI: 10.18254/S271332140015838-8

RUSSIA’S CHOICE: CROSSROADS, THREATS, OPPORTUNITIES, AND SOLUTIONS

A. Ilnitsky

Andrey M. ILNITSKY
Ministry of Defense of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow

Sanctions, information and hybrid “wars” are concepts that are used daily when discussing the international situation. However, what is missing is a systemic picture of the latest trends, revealing not the emotional but the “technological” side of current events — around and inside Russia. In a conversation with Vyacheslav Sutyurin, editor-in-chief of Eurasia.Expert, Andrey Ilnitsky, adviser to the Russian defense minister, shared his assessment of the current situation. International confrontation is unfolding today in the form of a “mental war”, in order to win which Russia needs to implement the ideology of a “people’s empire”, master humanitarian technologies of influence, and strengthen allied relations.

Keywords: mental warfare, humanitarian sphere.

For citation: Ilnitsky A. Russia’s Choice: Crossroads, Threats, Opportunities, and Solutions // Eurasia.Expert. 2021. Is. 2. P. 7–13. DOI: 10.18254/S271332140015838-8

— Андрей Михайлович, сейчас активно обсуждается сформулированное Вами понятие “ментальная война”. Чем оно отличается от традиционных понятий, например понятия “психологическая война” (*psychological warfare*), которое есть у американцев?

— Характер и содержание войны меняются. Начальник Генштаба Вооруженных сил России Валерий Герасимов подчеркивал, что в современной войне побеждает не тот, кто пересилит, а тот, кто “передумает противника”. Важно понимать, что введение в профессиональный дискурс новых определений войны — это не вопрос терминологии, это принципиально определяет содержание будущей войны, а значит, те меры и средства, которые задействуются при ее подготовке, сдерживании и ведении. Мы не должны уподобляться тем генералам, что готовятся к прошедшей войне, потому этот участок военно-научной работы крайне важен.

У наших оппонентов дискурс о характере войны также ведется весьма интенсивно. Здесь и “когнитивные войны” на поражение сознания, “кибервойны”, направленные на разрушение критической инфраструктуры противника, это и “сетевые войны”, относящиеся к информационно-технологическому типу военных операций, разного рода “информационно-алгоритмические войны” с использованием в том числе искусственного интеллекта, “прокси-войны” на территории третьих стран и регионов и тому подобные гибридные воздействия и конфликты, которые готовятся/ведутся ниже “ватерлинии” прямого военного столкновения держав — в так называемой серой зоне. Наконец, не так давно было введено понятие “социальная война” (*societal warfare*). В докладах RAND Corporation этот тип войны, направленный на разрушение социальной инфраструктуры противника, разрабатывается особенно подробно.

Таким образом, профиль угроз меняется буквально на глазах, что, по моему мнению, ведет к очередному переосмыслению типа и характера войн: если в классических войнах целью является захват территории и уничтожение живой силы противника, в современных кибервойнах — уничтожение инфраструктуры противника, то целью войны застрашной является уничтожение самосознания, изменение цивилизационной основы общества противника. Я назвал этот тип войны ментальным.

Ментальная война — это война, направленная на изменение мировоззрения. Причем если живую силу и инфраструктуру можно восстановить, то эволюцию мировоззрения повернуть вспять невозможно — в этом и есть главная угроза ментальной войны!

— Эта тема как-то возникала ранее в военной науке?

— Сама по себе тема воздействия на сознание противника — как индивидуумов, так и военной силы, а также гражданского населения — не нова.

Для иллюстрации я бы обратил внимание на фундаментальную работу “Философия войны” видного русского военного теоретика первой половины XX века Антона Керсновского¹. Он ввел понятие “умовая война”, то есть война умов. В “умовой войне” он выделял два фактора — знание и волю. Условно можно разделить: первый воздействует на левое полушарие мозга (полушарие, отвечающее за логику, восприятие), вторая составляющая, эмоциональная — на правое (интуиция, фантазии, воображение). В моей транскрипции “знание” — это, скорее, информация, а “воля” — это дух, идея, идеология, которая придает этим знаниям энергетику созидания или разрушения. Сам Керсновский считал, что воля гораздо важнее, и с этим следует согласиться. В ментальной войне психоэмоциональные факторы и технологии крайне важны!

— То есть метод ведения войны радикально меняется?

— Задача любой войны прежняя — объект воздействия должен быть в итоге лишен суверенитета и перейти под внешнее управление. Если для этого ранее — в классической войне — было необходимо захватить территорию и уничтожить живую силу врага, то теперь это делать не обязательно. Можно разрушить государство и уничтожить страну, поменяв сознание общества.

Напомню: один раз в новейшей истории мы такую войну уже видели и, увы, проиграли. Когда великий Советский Союз с самой сильной армией в мире буквально за недели прекратил свое существование, ибо общество — и в этом суть — само выбрало иной путь.

Время показало: этот путь был во многом иллюзорный, мы тогда, на рубеже 80-х и 90-х, подталкиваемые врагами Советского Союза извне и пятой номенклатурной колонной внутри, трагически ошиблись, пройдя нужную развилку. Но подчеркну: каковы бы ни были агенты влияния и обстоятельства — выбор советские люди сделали сами... Все было сделано точно по формуле генерал-лейтенанта Леонида Шебаршина, легендарного разведчика, начальника внешней разведки СССР. Он сказал, что разрушить Россию может только одна

¹ Керсновский А.А. Философия войны. М.: Юрайт, 2020.

держава — сама Россия². Так мы, проиграв ментальную войну, потеряли великую страну — СССР.

Не все выучили эти уроки. На той же Украине в результате системной работы по перезагрузке мировоззрения, через “обнуление и переписывание истории”, молодежь практически поголовно превратили в русофобов неонацистского толка. А мы продолжаем удивляться, почему это люди, которые говорят на одном с нами языке, вдруг стали нам врагами.

Ментальные войны — это агрессивное комплексное воздействие, которое направлено не только на информационное поле, но и на образование, воспитание, работу с обществом. На мой взгляд, для нашего деидеологизированного общества сегодня это является самым опасным типом войны.

— *Можем ли сказать, что Россия сегодня владеет инициативой в сфере современной ментальной войны, или мы просто защищаемся от США и Запада в целом?*

— Сначала несколько слов о США — именно о них, а не так называемом коллективном Западе, ибо Европа, на мой взгляд, утратила военно-политическую субъектность... США с приходом новой администрации, объявившей новое глобальное “демократическое наступление” на мир, ведут себя все более хаотично и агрессивно... Это вполне ложится на их ментальность — ибо, по убеждению американцев, в мире существуют благородные васы (WASP) — с англосаксонскими корнями — и все остальные, причем американцы лучше знают, что кому надо. Чего далеко ходить, если госсекретарь США Энтони Блинкен недавно заявил, что мир, видите ли, “нуждается в руководящей роли Америки”. Паранойя, конечно, но удивляться нечему: исключительность просто въелась в американскую ментальность. Они действительно так думают.

И тут не надо питать иллюзий: кто бы ни находился в Белом доме, политика по отношению к нам останется неизменной. Суть ее лучше всего определяет фраза того же Леонида Шебаршина: “*Западу от нас нужно только одно — чтобы нас не было*”.

Владеем ли мы инициативой в этом ментально-идеологическом противоборстве с противником? Для ответа обратимся к основам. За тысячу лет, что существует русская цивилизация, отношение к нам условного Запада принципиально не менялось. И крестоносцы, и поляки, и шведы с французами, и немцы с американцами ходили с походами на Русь/Россию/СССР по разным поводам,

но всегда для уничтожения нас — ибо считали исторической несурзацией, что седьмая (ныне) часть суши, а вместе с ней, по некоторым оценкам, и чуть ли не половина ресурсов планеты принадлежат каким-то непонятным русским — то ли недо-европейцам, то ли переазиатам. Они и сейчас не скрывают, что хотели бы нас “утилизировать” — целиком и сразу, но это боязно, ибо можно “огрести по полной”... Потому не сразу, а постепенно вывести/вытравить русских как вид.

Действуют они агрессивно и наступательно, владея инициативой. Россия до последнего времени скорее отвечала, чем сама ставила вопросы. Это тот геополитический контекст, в котором мы должны обеспечить безопасность и развитие страны.

— *По-прежнему можно услышать вопрос — почему бы нам не попытаться вновь встроиться в глобальный западный проект? Зачем мы так много говорим и печемся о своем самостоятельном выборе, о суверенитете?*

— На протяжении веков Россия — особая цивилизация имперского типа, создавшая внутри и вокруг себя порядок, противостоящий хаосу, готовая и способная — в разные времена по-разному — этот порядок защищать. Благодаря сильному государству и нашей армии Россия и сегодня имеет возможность действовать по своему усмотрению, а порядок в ней зависит от ее собственной воли. Суверенитет для нашей цивилизации — базовая идеология и непреходящая ценность.

Великий русский философ Василий Розанов писал: “*Единственный порок российского государства — это его слабость. Слабое государство не есть уже государство, а просто его нет*”.

Наш суверенитет складывается из нескольких составляющих, перечислю их (в простом порядке, не по важности).

Первая — военный суверенитет. Армия России его обеспечивает, и мы здесь владем стратегической инициативой, работая первым номером. Важно то, что наши оппоненты это осознают. Новая администрация [президента США], судя по доктринам и заявлениям, войну нам объявила везде. Тем не менее эти люди продлили с нами ДСНВ-III (Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. — *Прим. ред.*). Они понимают, что Россия — единственная держава в мире, способная уничтожить Америку или, по крайней мере, нанести неприемлемый для них ущерб. ДСНВ-III дает Америке время и шансы радикально реконструировать их военную машину, провести модернизацию и перевооружение на новых технологиях

² Шебаршин Л.В. КГБ шутит: Афоризмы от начальника советской разведки. М.: Алгоритм, 2012.

для ведения тех самых войн, о которых мы говорили выше. Они знают свои слабости. Потому прямое военное столкновение с нами для США сегодня — недопустимый сценарий, а все остальное — пожалуйста. Именно для этого янки разрабатывают концепцию “серой зоны”, рассматривая это пространство как пространство оперативных боевых действий.

Вторая составляющая суверенитета — политическая. Еще недавно мы политическим суверенитетом не обладали, но после внесения поправок в Конституцию (о приоритете Конституции России над нормами международного права. — *Прим. ред.*) ситуация изменилась.

Третья составляющая — финансово-экономическая, здесь мы, мягко говоря, не работаем первым номером и в достаточной степени уязвимы.

— *Что делать для перехвата инициативы в стратегическом масштабе?*

— В последние годы там, где у нас есть фактор обеспеченного суверенитета, мы — пока в оперативном порядке — все больше работаем первым номером. Для формирования суверенной стратегии нужна государственная идеология — четкое целеполагание, основанное на понимании того, кто мы были, есть и куда идем как цивилизация. А Россия, наряду с США, Китаем, может быть, Индией (Европа уже едва ли входит в этот ряд), несомненно, является цивилизацией. Почему? Давайте предположим, что есть некая страна, которая себя назвала цивилизацией, а все остальные страны исчезают в одно мгновение. Способна ли эта страна восстановить человечество во всех его проявлениях? От науки до искусства, от военной составляющей до промышленности. США — пока да. Китай — несомненно. Европа уже на это не способна: страны, ликвидировавшие свои христианские основы, передавшие свой военно-политический суверенитет во внешнее управление, не вяжутся с ролью цивилизации. Россия конечно же способна воспроизвести человечество в полном формате.

Немного подробнее о нашем цивилизационном профиле. Мы исторически сложившаяся цивилизация со своей спецификой. Наши просторы и условия жизни цивилизационно нас сформировали. Пришел враг, мы отошли, сгруппировались и уничтожили его. Пришли иные — пожалуйста, живите, мы не тесно, как в Европе, живем, только принимайте наши правила. Еще один фактор — наш климат. Китайцы считают наш климат тяжелым, но он — цивилизационно образующий. Чтобы на таких просторах существовать в условиях сурового климата, сберегая народ и территорию, нужно

сильное государство и солидарные действия людей. Эта миссия тысячелетие успешно исполнялась.

Америка, к слову, не историческая цивилизация, а проект. Совершенно разные люди приехали, учинили жесточайший геноцид местного населения, ликвидировав тех, кто не был согласен жить так, как они решили, а потом создали под себя государство, питающееся за счет сначала континентальной, а затем глобальной экспансии. Эта экспансивная модель сегодня зашла в тупик и демонстрирует свою несостоятельность.

Итак, для формирования суверенной стратегии России необходимо увидеть картину мира в целом. Исходя из этого — сформулировать идеологию России на годы вперед...

— *Иногда говорят, что Россия после распада СССР жила без идеологии. Как это вообще удавалось 30 лет, и как теперь идеология может сформироваться?*

Слово “идеология” заклишировано: в Советском Союзе была-де коммунистическая, а теперь не должно быть никакой. Это неверно. При всей важности поправок в Конституцию (я считаю, что они были блестящими), считаю все-таки глубочайшей ошибкой, что не была устранена 13-я статья, где запрет на идеологию, потому что, на мой взгляд, это неверно. Ее просто надо было убрать и все, не обязательно было что-то там другое прописывать.

Государство не может без идеологии. Идеология — это целеполагание, то, ради чего люди живут и действуют вместе.

Вы говорите, что 30 лет мы без идеологии, но я бы сказал по-другому: первые 10 лет у нас была идеология — демонтаж Советского Союза.

— *То есть идеология все-таки была?*

— Да, это была идеология антисоветизма, задачей которой было разрушение страны, и она завела нас в тупик, свела влияние России сначала к ее границам, а потом и на нашу территорию пришла война.

Но затем пришел человек — Владимир Путин, для которого потеря Советского Союза была личной трагедией, человек, который считал это стратегической ошибкой. А человек, который так считает, идя на руководство страной, наверняка для себя решил эту ошибку последовательно исправлять. Он исполняет эту миссию восстановления великой страны шаг за шагом, год за годом...

Учитывая, какой инерцией обладал к тому моменту разрушительный процесс, это сложно и не быстро. Потому следующие 20 лет шел процесс сборки страны, а это тоже идеология. После

идеологии 90-х — идеологии демонтажа и разрушения государства — маятник с 2000 года пошел в другую сторону.

Начиная с Крыма, мы выходим на иной этап. Развал мы остановили, провели сборку страны, а теперь нам нужно обеспечить ее поступательное развитие на десятилетия. Нужна идеология, которая обеспечит стратегию устойчивого суверенного развития.

— *На чем идеология нового этапа может быть основана?*

— Идеология нужна для действия, для создания и развития, для бездействия идеология не нужна. Какова она? Здесь нет никаких сложных формул — все должно держаться на философии сбережения российского народа, сохранения нашей цивилизации, “русского мира” в онтологическом, ментальном понимании! Это наш долг перед потомками, это наша историческая миссия.

Что делать? Тут надо исходить из исторического опыта — из того, что обеспечивало нам тысячелетнее существование на таких гигантских просторах. Повторю: мы цивилизация, в основе которой лежит сильное государство имперского типа и традиционные ценности — семейные ценности, ценности совместного солидарного проживания, которые позволяют нам выживать и развиваться сообществу на столь громадной территории и в достаточно тяжелом климате.

Необходима стратегия социально-политического и пространственного устройства страны, базирующаяся на трех составляющих — безопасности, сбережении народа и территориально-экономической связности.

А это значит — обеспечение самого современного здравоохранения! Подчеркиваю: не индустрия лечения, где больной — это ресурс для зарабатывания денег, а именно система здравоохранения, нацеленная на поддержание здоровья человека.

А это значит — фундаментальное классическое образование в школе, подтверждающее эффективность столетиями! Напомню слова Кеннеди, сказанные американцам, опешившим от того, что Советский Союз обогнал их в космической гонке, запустив первый спутник Земли: *“Победило советское образование. Ребята, надо учить физику, иначе нам придется учить русский”*.

А это значит — развитие инфраструктуры для обеспечения территориальной связности, единого стандарта качества жизни по всей территории России! Это отличительный признак народной империи.

А это значит — безопасность во всех ее проявлениях! Не только военная и территориальная, но продовольственная, экологическая, информационная и кибербезопасность.

Вот эти составляющие: здравоохранение, фундаментальное образование, территориальная связность и безопасность — основы идеологии развития. Об этом, собственно, говорил Владимир Путин в Послании 2021 года: “На протяжении всей истории наш народ побеждал, преодолевал испытания благодаря своему единству. И сейчас для нас на первый план вышли семья, дружба, взаимовыручка, милосердие, сплоченность. Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать...”

Территорию России недостаточно защитить от угроз извне, ее необходимо “сшить” инфраструктурно, создавая механизмы инвестирования средств от продажи природных ресурсов в страну. Важно обеспечить общий стандарт качества жизни на всей территории страны. Акцент в развитии страны на Восток — это вопрос национальной безопасности, который обеспечит нам стабильное развитие в XXI веке.

Это не значит, что надо делать там новую столицу, хотя и это возможно. Я считаю, что надо строить за Уралом 5–6 компактных современных городов — “узлы роста”, расположенные в зонах хорошего климата, комфортных, куда поедет молодежь (например, Хакасия, юг Красноярского края, Забайкалье, Алтай, Читинская область, Приморье и др.). Нужно создавать точки концентрированно-го роста за Уралом, развивать там инфраструктуру.

— *Каков критерий оценки успешности реализации такой стратегии?*

— Социологи фиксируют так называемый индекс счастья, но он эмоциональный, а русский народ — суровый, нам не до улыбок — империю строить надо. Шутка! Более объективный показатель — рождаемость, он отражает уверенность людей в будущем. Ну, и продолжительность жизни, разумеется.

— *Пандемия внесла стратегические коррективы?*

— Коронавирус всем показал, что если кто и защитит своих людей от эпидемии, то гораздо эффективнее с такими проблемами справляются суверенные государства, и Россия прежде всего. Плюс наша модель медицины оказалась более устойчивой к стресс-тесту. Ситуация обрела кризисный характер, мы сгруппировались и мобилизационно сработали.

Дальше мы должны двигаться политически в направлении “народной империи”. Звучит пафосно, по сути, это модель “сквозного” управления территорией, основанная на самодержавии. Есть сильный лидер страны — государь, а внизу должно быть сильное местное самоуправление (раньше это называлось земствами).

Бюрократия устраняется от власти и ставится на службу Отечеству — службу статусную и престижную, но очень ответственную, с немалым числом ограничений и под присягой!

Что касается экономической модели, то тут в первую очередь надо обеспечить экономический суверенитет, создавать большие госкорпорации, формировать мобилизационные модели с элементами дирижизма. Это гармонично ложится и в исторические наши основы.

Концентрация ресурсов, позволяющая решать триединую задачу сбережения и преумножения людей и собирания “русского мира”. Конечно же, только за счет рождаемости вопрос не решить, надо делать страну привлекательной для людей, которые хотят быть русскими. Это могут быть люди с Украины, из Центральной Азии, дальнего зарубежья.

— Какова в этой конфигурации роль союзников России?

— На смену глобальному миру с одним гегемом идет мир пан-регионов. Россия должна строить вокруг себя свой пан-регион.

Надо укреплять отношения с союзниками — с теми, у кого с нами общая история, ценности и технологический уклад. Проверять крепость союза не только конъюнктурно-материальными соображениями, но и системой военно-политической безопасности, готовностью разделить общую с Россией судьбу, где важны не заклинания в верности, а, к примеру, признание легитимности вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

Для полноценного и суверенного экономического развития нужны технологии и нужен внутренний рынок не на 140–150 млн человек, а на 250, а лучше — 350 млн.

Сборка наших союзников и тех, кто хочет быть с нами в коалиции, — это задача первой половины XXI века. Благо нам есть что предложить и ресурсно, и с точки зрения науки, образования, экспорта безопасности.

География — наша судьба! Россия — это ковчег безопасности народов Евразии... Я надеюсь, что через некоторое время наше бывшее постсоветское пространство соберется. И не только оно. Южная

Корея — перспективный партнер для технологического сотрудничества. Япония вполне могла бы к нам приглядеться — объективно это ей выгодно и географически, и ресурсно, и для безопасности от того же великого Китая, но она пока фактически оккупирована США. А почему бы и не Германия, если у них хватит сил отстоять свои национальные интересы? Иран — тысячелетняя империя, у нас много общих врагов и интересов. Израиль заинтересован в безопасности и вполне может развивать долговременное сотрудничество с Россией. У нас есть традиционные союзники на Ближнем Востоке — Египет, Сирия и др. Китай, Индия — эти цивилизации, каждая по-своему, являются нашими партнерами.

К слову, вектор “Север-Юг” мне кажется гораздо более перспективным, чем “Восток-Запад”. Мы тот партнер, который, не будучи первым в мире, в коалиции делает ее самой сильной.

— В *Военно-теоретическом журнале “Военная мысль”* недавно вышла *Ваша* статья с предложением создать сеть аналитических мозговых центров в России на базе научных институтов и университетов. Для координации рекомендовано учредить под эгидой Министерства обороны Центр гуманитарных технологий. Что вы понимаете под гуманитарными технологиями, и почему это нужно сейчас?

— В свое время на базе различных дисциплин была сформулирована единая общая теория физики. Сейчас в гуманитарной сфере аналогичные процессы — все начинает подходить под один интеграл: психология, социология, педагогика.

Задача центра — обеспечивать социальную безопасность. Мы уже говорили выше — меняется сам характер военных угроз в сторону гуманитарной составляющей и психологического воздействия.

Если мы не будем владеть ситуацией, работать на упреждение, обеспечивая ментальную безопасность, то мы можем проиграть войну, не вступая в горячую стадию, как это случилось с Советским Союзом.

Поэтому надо готовить кадры, которые будут этими вопросами заниматься. Молодежь, равным образом как и наша история, как институт президентства, так и наша армия и силовики, сейчас под ударом. Поэтому надо готовить специалистов для ментальных войн — тех, кто работает с молодежью, учителей, а также социологов, психологов, военных воспитателей. В США, кстати, этим активно занимается Пентагон. Мы должны готовить специалистов, которые хорошо знают все эти угрозы, понимают приемы, чтобы уметь отличать конструктивные инициативы от деструктивных.

Молодежная политика, с точки зрения ментального противоборства, — слабое звено. Есть отдельные успешные проекты, будь то наша “Юнармия”, “Авангард” или “Сириус”, волонтеры, поисковики, исторические реконструкторы. Но системные подходы в государственной молодежной политике еще предстоит выработать.

— *Зарубежные страны тратят большие деньги, чтобы контролировать общественно-политическую сферу сопредельных с Россией стран именно через гуманитарные механизмы...*

— МИД России занимается классической дипломатией и очень хорошо это делает, но есть еще и совершенно иное, и этим тоже надо заниматься. Например, годовой бюджет только одной из американских структур, которая занимается влиянием на общества зарубежных стран, — USAID (Агентство США по международному развитию. — *Прим. ред.*) — более 20 млрд долл. Общий же бюджет на содействие развитию и гуманитарные программы — 40 млрд долл. — и это только по линии Госдепартамента США, не считая другие американские правительственные агентства, частные фонды и НПО. Бюджет же Россотрудничества — 40 млн долл. — без комментариев, что говорится.

Народная дипломатия, политика продвижения и влияния на зарубежное общество — наше слабое звено. В советские времена был такой гуманитарный проект — “Борьба за мир”, борьба в обоих смыслах этого слова. Сегодня это вновь востребовано, и если умно вкладывать средства

в инфраструктуру и влияние, можно многого добиться. Еще раз подчеркну: не “покупая” сторонников, а продвигая наши ценности, которые сейчас все более актуальны.

Здесь нужен системный подход — расширять коммуникации, создавать инфраструктуру, в том числе для привлечения в Россию иностранных студентов, культурного обмена и т.п. Важно формировать коалиции не только стран, но и людей, своих сторонников, благо люди к нам сами тянутся, мы видим это. Социальный пример мы уже задаем — один “Спутник V” завоевывает гораздо больше умов, чем сотни публикаций.

Необходимо разумно дистанцироваться от нарастающего мирового хаоса, провести мобилизацию внутренней и внешней политики для максимальной защиты национальных интересов. Надо сосредоточиться и не просто выдержать давление извне и сопротивление пятой колонны изнутри, но переходить к геостратегическому реваншу. Наша сила — в правде, это наше гипероружие в ментальной войне.

Россия XXI века должна стать современной державой — народной империей, где на платформе традиционных ценностей нашей цивилизации и суверенитета, обеспеченного самой современной армией в мире, сильное государство реализует стратегию сбережения и преумножения народа российского. Так победим!

Поступила в редакцию / Received 15.05.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.06.2021

Принята к публикации / Accepted 16.07.2021